

В ПРОСТОРАХ АМЕРИКИ.

НОЧЬ ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ.
ГЕОРГИ ГРЕБЕНЩИКОВ.

Все происходит совершенно естественно: я в Москве и сам Максим Горький меня сопровождает в Кремль. Но я не узнаю Кремля. Он стал ниже и суровее. Знакомый солдатский шинель часовых, еще старого военного покроя и в таком износ, что от них пахнет галицийской глиной, липкой, прямо из окопов. Встречные солдаты почему то даже Горькому не кланяются. Я думаю: это из за меня. На меня косится подозрительные взгляды. Значит, не к добру. Я еще ничего не говорил, но если начну — буду говорить всю правду, как о них думаю. Ни за что не удержусь — дурной и меня характер. Происходит суета и Горький говорит:

— Вон он сам подходит...
— Кто? — спрашиваю.
— Сталин!

Я вижу, что он идет прямо к нам и я рывком сложился и страшный вопрос: подать ли ему руку? А он идет быстро, просто, протягивая руку Горькому... Мне не пришлось подать руки... Я проснулся...

Часто так бывает после столь реального сна, когда н-кое время вы не знаете: где вы, в какое время живете и вообще живете-ли? На полдн-к откуда-то извн-т от-св-т разных огней: зелено-го-синий, желтый, красный, почти всей радуги. Я вспоминаю: перед окнами нашего л-сного дома все еще горит живая елочка. История ее трогательная. Три года на-зад я купил рождественскую елочку, ростом мн-б по пояс, с т-м, чтобы она не увяла от американского до русского Рождества. Она простояла три нед-ли в особой кадк-е с зем-лею и я наугад пересадила ее в-грунт перед окнами дома. Может быть еще постоит зеленая нед-ли дв-три. Она простояла зеленая до весны и вот за три года не увяла, а выросла. Теперь мы через створ окна провели на нее гирлянду электрических лампочек и она нас радует и в американское и в русское Рождество. В эту ночь, накануне отъезда в далекий путь, я р-шил не гасить ее и вот она меня привела в чувство от внезапной неволи. Милая елочка, я еще с тобой в свободной, широкой стран-е Америки. Сегодня канун Нового года и посл-дний старого. Который час? Три часа ночи. Я вспоминаю, что это самый тот час, когда надо ловить по радио голоса из России.

Я быстро встаю и, не зажигая св-та, подхожу к приемнику, перевожу на короткую волну и долго ищу. Какие то

голоса из Голулу, поют изумительно-н-жные гавайские мотивы. Из Мадрида взволнованный голос передает строгий испанский приказ, может быть мольбу о подкр-плении. Но вот отчетливо мелькнуло русское слово:

— «Сов-с-м»... — и опять повторилось вопросом: — «Сов-с-м?»

И зат-м ясно женский, в-роятно, д-вичий голос:

— Предупреждаю: радиотелеграммы не гарантируются...

Мужской голос, стальной, привыкший приказывать, требует откуда то с Мурмана:

— «Передайте ей: я ей оставил четыреста рублей. Если этого на дрова не хватит, пусть дрова рубит в сос-днем л-су»...

Меня все это волнует по разным причинам. Во-первых, русские голоса с далекой родины... Так жадно хочется их слушать, всякую чужую чепуху... Но в-дь это же ц-лая драма. Он, видимо, большой чиновник и все-таки она должна рубить дрова в сос-днем л-су. А в-третьих: в-дь я подслушиваю чужие разговоры... Но я так хочу еще послушать... Когда-нибудь, г-д-нибудь публично покаюсь, но хочу еще послушать. И слышу опять молодой голосок:

— «Сов-с-м?»

Я не знаю, что это слово означает. В-роятно, условное слово о конц-е радио-граммы... Полусогнутое состояние моего т-ла замерло у приемника, как т-ло человека, который боится лишним движением нарушить заг-янную кражу. И я краду еще. Опять мужской голос, определенно кавказский акцент:

— Скажите ей, через девять дней сам вы-езжаю на Кавказ...

Я не могу оторваться от приемника. — Неужели сон в руку? Неужели это голос самого Сталина? — И тут же другая мысль: Горький то в-дь умер и т-ло его сожжено. Почему именно он вводил меня в Кремль?.. Есть тут какая-нибудь связь с д-ствительностью или н-т? Ум-ственно ли теперь сознаться, что Горький не только для меня, но и для больш-ков в литературу, как Бунин, им-л в свое время огромное значение? Федор Иванович Шалапин рассказывал мн-б, как Горький на Капри читал ему и Бунину мои сибирские рассказы. Об этом писала как-то и В-ра Николаевна Бунина. Но все это в прошлом. Сны для прошлого не снятся. Можно бы об этом и не думать, если бы не было

снов на яву. Когда-то Лев Николаевич Толстой при моем паломничестве к нему на Ясную Поляну поощрил меня в моих юношеских начинаниях. Горький, когда я ему об этом рассказывал, выразился так:

— Им-йте в виду, это дурной знак, когда Толстой хвалит...

Теперь не думаю, чтобы был добрый знак, когда Горький вводит в Сталинский Кремль, который:

«Нищенскую на народ над-е суму

И всю Росс-ю обратил в тюрьму»...

Как же можно вводить меня в современный Кремль?.. Я уже не могу слушать радио, там угасли и стерлись в многотысячном пространстве голоса. Но не могу и спать. Ночью мысли склонны к сует-ным толкованиям снов. Утром мы вы-езжаем, вечером у меня первая лекция в полтора часа миль от Чураевки, в столиц-е штата Нью-Джерсей, в город-е Трентон-е, в котором был казнен н-мец Гауптман, укравший и убивший двухл-тного мальчика знаменит-йшего в м-ре авиатора Линдберга. Но эта лекция меня не беспокоит. Времени достаточно проб-жить полтора часа миль. А вот 19 и 20-го января лекция на английском языке в одном из крупнейших университетов, — тут страшновато и сует-ные мысли могут повредить. Особенно тревожит лекция о Пушкине, на торжестве, в котором примут участие разные св-тила и г-д-е каждое неправильно произнесенное слово может вызвать см-х... Опасно... За-чем я на это согласился? Профессор Гензель в посл-днюю минуту прислал телеграмму, чтобы я не забыл взять с собой фрак. Это еще хуже... Фрак то у меня есть и фрак хорошо шит, в Париж-е, но я знаю историю хорошо шитого фрака. В ней я не хот-л бы себя видеть «героем». Еще поставлено условием, чтобы я не касался политики. Не смогу, право, не смогу не вставить одной заранее продуманной мысли, это о том, как было украдено имя Града М-днаго Всадника, Петра. Чтобы не подвести профессора Гензеля, инициатора и главу Пушкинского торжества, я это с-делаю в конц-е лекции, когда буду показывать картины: М-днаго Всадника и Царскоесельский лицей, я покажу и Петербург времен Пушкина, прекрасную С-верную Пальмиру. И тогда я «зад-ну» вс-х т-х, кто называет теперь Петербург обидным именем. Я это с-делаю в вид-е острой шутки, рассказавши о том, как на том св-т-е Петр Великий, увид-вши Ленина, избивает его палкой, а Ленин будет оправдываться:

— «Ваше величество! Я тут сов-с-м не причем. Все это без меня с-делано и при благосклонном сочувствии вс-х цивилизованных стран»...

Тут я вспомнил новое истолкование Петра Великого Алекс-ем Толстым, не первым, а посл-дним. Этот титулованный оборотень очень талантливо превратил Петра в бол-шевика. В этом-то и вся гнусность вреда, что талантливо, и это легко с-д-ать: стоит только подчеркнуть пару слабостей Петра и умолчать о десятк-е настоящих доброд-телей, стоит оставить изд-вательство над духовенством и умолчать о данной Петром свобод-е сов-сти — вот и получится коронованный Сталин. Так и Пушкина нам теперь стараются истолковать как барда изначальной русской революции, настолько вульгарно и цинично, что даже советская «Изв-стия» не выдержали и одернули зарвавшихся совет-оудников... В этом отношении Горький конечно был посл-довательн-е и честн-е графа А. Толстого. По крайней м-ре до конца остался сам собою...

Разволновали меня вс- эти мысли. Скоро начнется раз-св-т. Если я не высплюсь, я днем могу задремать за рулем автомобиля, а это при -зде по 40—50 миль в час может скверно кончиться. Но я внезапно вспоминаю еще один забавный и давнишний сон. Это было еще в моей юности, когда я только что начинал пробовать свое перо и не рисковал печататься. Вижу я почему-то самого Пушкина. Знаю, что вижу его по ту сторону жизни и спрашиваю:

— А Гоголя вы, Александр Серг-евич, не встречали здесь?

— Как-же, как-же! — охотно отв-чает Пушкин. — Да, вот сейчас я могу с ним поговорить по телефону. — И как это бывает во сн-е, он сов-с-м по нашему, по земному, берет трубку телефона и вызывает Гоголя. Я слышу разговор. Слышу и отв-т Гоголя.

— Ну, как вы там себя чувствуете, Николай Васильевич?

— Да ничего, не так уж плохо, — отв-чает Гоголь и прибавляет поразившую меня фразу, над которой весело см-ется и Пушкин: — Только бородой оброс ужасно...

Конечно, мн-б вовсе не до сна. Я зажигаю св-т и прежде всего вижу длинную т-нь от фигуры Христа, с-деланной Коленковым из красного дерева и подаренной нам н-сколько лет тому назад. Христос изображен в Нагорной Пропов-ди. Его уста открыты благо-вествованием, а руки судорожно сжаты ниже пояса. Это вид-ие Христа, выросшего на б-льи ст-н-е почти в натураль-ный рост, меня потрясает. Я невольно вспоминаю до сих пор не усвоенный мною стих из Нагорной Пропов-ди:

— Блаженни ни-е духом, яко т-х есть царство небесное...

Вся наша жизнь слагается из борьбы именно за то, чтобы не быть нищими духом, чтобы именно духом поб-ждать и, поб-ждая, питать свою гордыню. — «Вот я не такой, как этот митарь»... — Это самое я только что сказал об Алекс-е Толстом. Вс- мы — непокорство, устремление и мечта. Вс- в тщеславном замысл-е н-что создавать свое, н-что написать, сказать людям такое, чтобы наше звучало громко, а настоящ-й, Нагорной Пропов-ди не понимаем...

Наедин-е с собою, в бессонной ночи, перед большим путешествием по всей Америк-е, от океана до океана, д-лаешь-е счастье. Боюсь своей духовной гордыни, даже своего смирения, ибо под ним часто скрывается то же фарисейство, я од-ваюсь и иду смирать себя в часовню. И опять, не поскитски, как это бывало в л-сах и на горах Росс-и, а пожитескому, по-сутности, я невольно думаю:

— Вот эта елочка, что горит так мило разными огнями, моими руками посажена. Вот этот дом я сам построил. А вот и л-сная горная дорога, которую я сам прокопал и проложил своими руками. Я иду по ней на гору, г-д- над родником в березах стоит каменная часовня, которую я тоже сам сложил из дикаго камня... Это все я, я, я... Неукротимая гордыня, непоб-

димая сила тщеславия, столь часто принимаемого нами за чувство собственного достоинства, за платформу того или иного уб-ждения, даже за смысл жизни... Днем сам себя никогда не признаешь в том, что открывается ночью, вызванное непонятным сновид-нием...

Сн-гу в горах немного, но достаточно, чтобы он осв-щал мн-б путь. В часовню я вхожу украдкой, чтобы случайно кто-либо из сос-д-ей не принял меня за вора. Еще в темнот-е я простираюсь на кол-ни и искренняя молитва об истор-жении из меня чувства себя-любия и гордости вырывается словами Мытаря:

— «Боже, милостив буди мн-б гр-шному»...

Как хорошо, человек не может передать своих чувств, как-я он переживает в минуты пребывания на молитв-е. Зажженная лампадка и н-сколько св-чей повергают его на кол-ни. Чувство полной покорности Вол-е Судии и полное признание себя ничтожеством наполняет все его существо безмолвием, безмолвным тихим созерцанием и готовностью к самым страшным наказаниям. О, н-т, здесь не может быть молитвы о спасении души. Здесь только высочайшая радость от сознания, что есть Божий Г-в и Суд Божий, изумительно мудрый и справедливый. Именно в таком состоянии все на св-т-е становится законом-рным...

— «Какою м-брою м-рите, такую и вам от-м-рится»...

Какая это правда! Мы всегда взв-шиваем чужия м-ры, а своих никогда и потому так страшно терп-т наказание.

— «Но да будет Воля Твоя. Да будет Воля Твоя!»

Я опять ловлю себя. Все передал на Волю Божию, а сам опять возьмусь за мелкое, житейское. Лик преподобного Сергия смотрит на меня сурово. Его вдохновенно написал художник и поэт Леонид Тульпа. Ему удалось изобразить старческий лик в с-дин-е, как в сиянии, и глаза преподобного смотрят из потустороннего мира, взглядом непрестанного печальника и Воеводы Русского. Его древняя, первоначальная церковь позади его в л-сном косогор-е, и я снова ужасаюсь своей мысли, г-д-то прокравшейся от лукаваго: она мелком и украдкой пытается сравнить нашу убогую часовню с тою древнею святыней.

Из-за этой мысли, чтобы поб-дить ее, я остаюсь в часовн-е долго. Мн-б страшно покинуть ее холодная ст-ня с непокоренною гордыней. И страшно потому, что путь мой долг, опасен, полон возможных неудач. Удается ли опять войти в эту часовню когда-нибудь?..

Разсв-т в тихом л-су на горах был неописуемо чудесен. Но дорога покрыта гололедом. Надо посыпать ее золою, чтобы спустить с горы из гаража автомобиль для погрузки к типограф-е... Кром-е массы книг, мы брали с собою много всякаго багажа: пишущие машины, диапозитивы, проекционный фонарь, свои обычные и выходные, зимние и л-тные костюмы. В-дь мы весною будем в Калифорнии...

Разноц-ветные лампочки на елк-е в св-т-е утра поб-дн-ли и потушили их. Разгоралась яркая заря. День об-щал быть чудный.

... Рессоры автомобиля сильно вогнулись, когда была закончена погрузка. Но машина новая, сильная. Она охотно завелась, несмотря на мороз. Недовольно застонала на первой скорости и на спуск-е, но, выйдя на разнчищенное широкое шоссе, она мягко стала нас укачивать своим тяжелым, зыбким, быстро поглощающим пространство б-гом в да-ль, уже н-сколько раз нами изв-занного штата Коннектикут, чтобы мимо Нью-Йорка, через туннель под р-кою Гудзоном, перекинуться в штат Нью-Джерсей, а там и в бол-е неохваченные просторы все еще юной, все еще строящейся, все еще свободной Америки.

На сердц-е хорошо. Свободно и без сожал-ия покидаем мы Чураевку с ее многол-тными заботами, тяжелым трудом и уединенным уютом. Впереди полгода непрестанной перем-ны м-ст.

Георгий Гребенщиков.
Чураевка, Конн.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
«НОВАЯ ЗАРЯ»
Редактор-Издатель
Russian Morning
«NOVAYA ZARYA»
Publ-
St-
G. T. So-
Гл-
2078 S-
Дл-
С-
Дл-

Уэльс о будущих временах.

Герберт Уэльс находится сейчас в Париж-е и в бес-д-е с журналистами внес поправку к своему вид-ию будущего.

— В ту эпоху, когда я писал свой роман «Будущия времена», я предполагал, что мир во время ближайшей войны немедленно раз-лится на дв-е враждебные половины, и что война захватит непременно вс- нации. Теперь, на испанском прим-р-е, я предвижу серию м-стных конфликтов, причем воюющим политическим партиям будут помогать симпатизирующия их принципам страны. Но, может быть, также, что эти конфликты изолированного внутреннего характера, в конц-е концов, приведут к всеобщей бойн-е. В «Будущих временах» я показал мир во власти гангстеров, которым достаточно обзавестись аэропланами и бомбами, чтобы осуществлять свою тираническую власть...

— Да, мы живем в эпоху, очень и очень тревожную, — продолжал Уэльс. — Я не претендую на то, что я никогда не ошибаюсь... Уже с 1900 года я размышляю над политической реорганизацией мира. Но я никогда не думал, что Россия станет первой страной, которая окончательно порвет со вс-м прошлым и с-делает попытку установить социаль-ный строй, бол-е соответствующий требованиям нов-йшей техники. Судить об этой попытк-е я не берусь. Ленин, которого я вид-л в Москв-е, называл меня «неизл-чимым буржуем». Это — совершенно правильная характеристика, и, вс-дствие этого, я не считаю себя компетентным судить о советском эксперимент-е.

ОШИБКА АКАДЕМИИ НАУК.

Л-том 1936 года издательство Академии наук выпустило книгу А. Серебровского: «На золотом фронт-е». В книг-е восторженно описывались заслуги Пятакова в области золотопромышленности и ц-втной металлургии. Посл-е изв-снаго процесса книга исчезла. И к концу того же 1936 года появилась в новом, «просмотр-ном издании». Упоминание о Пятаков-е в этом издании исчезло, но описываются заслуги и труды инженера Шахму-

радова, Бориса Некрасова, патр-арха золотопромышленности Мелик-Степанова ит. д. Но вс- эти д-ятели теперь разоблачены, как враги народа.

Кром-е того, издательство Академии наук выпустило книгу: «Лучшие люди золотой промышленности». В этой книг-е, по словам «Правды» (30 августа), «напечатаны портреты ц-лой пачки шпионов» и обо вс-х этих «шпионах даны восторженн. отзывы.

«Правда» требует выяснить, кто виноват в этих ошибках.

ча-
пе-
че-
ст-
с-
со-
ру-
Н-
в-
с-
в-
и-

Дл-
С-
Дл-

На „Президентъ Хуверъ“

ВОЙНА ВМЕСТО ОТПУСКА. — РУССКІЕ РОМАНСЫ В ШАНХАЙ НАКАНУНУ БОМБАРДИРОВКИ С КИТАЙСКАГО АЭРОПЛАНА. — СМЕРТЬ НА

Татьяна Реш (Ръшетникова), русская «норс», окончившая Станфордский университет в 1925 г. и с тѣх пор состоявшая на службѣ Станфордскаго госпиталя, собралась в отпуск на 2 недѣли в Канаду, как получила из своего регистраціоннаго бюро предложение поѣхать в Китай на пароходѣ компании «Доллар-Лайн».

Это был первый отпуск за 12 лѣтъ, первое путешествие — впереди Гаваи, Манила, Шанхай, Японія, — сколько ожидало интересно! Но что из этого получилось!

На днях она вернулась в Сан-Франциско с Дальняго Востока на пароходѣ «Президент Хувер», подвергшемся бомбардировкѣ около Шанхая и в тот же вечер разговаривала со мной обо всем, что она пережила.

— Я сегодня, как пьяная, — возбужденно рассказывала она, — оттого что вернулась в Америку. Вы представить не можете, — это словно ад какой-то был!

Предполагалось, что я ѣду в отпуск, в первое свое путешествие, отдохнуть, а вышло так, что я не могла передохнуть от одного происшествія, как начиналось другое.

Из Сан-Франциско через Манилу мы проѣхали в Шанхай до начала событий. 13 августа по американскому времени из-за «меридианнаго дня», 14-го августа по-шанхайскому, еще ничто не предвѣщало войны. Вечером 14-го я была в городѣ, в русском ресторанѣ «Дири-кафе», гдѣ по моей просьбѣ специально исполнились русскіе романсы. Все было мирно. Только русскіе жаловались, что в Шанхаѣ с каждым днем жить все тяжелѣе.

А 15-го, как только мы отплыли из Шанхая обратно в Манилу, — на Нанкин род разорвались бомбы. По дорогѣ мы узнали по радио, что в Шанхаѣ началась война, а в Манилѣ землетрясение.

Прѣхав в Манилу, гдѣ землетрясение уже прекратилось, мы забрали с собой «маринов» — морскую американскую пѣхоту и отправились с ними в Шанхай. Прибыв туда и высадив «маринов», мы занялись эвакуаціей 900 бѣженцев, американских граждан. Всего должно было быть эвакуировано нашим пароходом «Президент Хувер» 2 тысячи человек. Мы отвезли их в Манилу, простояли там 12 часов и снова отбыли за бѣженцами в Шанхай, как об этом был получен приказ. Пассажиров из Манилы в Шанхай не было, — на пароходѣ находились мы, служебный персонал, команда и солдаты, которых мы отвозили в Шанхай для защиты американских граждан и американских интересов.

30 августа мы вошли в рѣку Янцзы и встали в нѣскольких милях от Шанхая в устьѣ Ванпу. Здѣсь должна была происходить погрузка американских бѣженцев. В течение первых часов, пока мы ждали рейдѣ, — мимо нас шли японскіе крейсера, небо жужжало от бомб. Мы успокоились, как нас замѣти-

ли, узнали, будут охранять и не дадут в обиду.

Приблизительно в 4½ ч. дня, когда я находилась на носу парохода и спокойно читала книгу, — пароход дрогнул, раздался треск, крики, шум, все кругом стало падать, летѣть во всѣ стороны. Подруга прибѣжала с криком, что нас бомбардируют.

Оказалось, что китайскіе аэропланы, летавшіе над нами, приняли нас по ошибкѣ за неприятеля и стали бомбардировать. Одна бомба пролетѣла за 150 футов от носа парохода. Другая ударила в правую сторону и разорвалась в срединѣ парохода, разрушив двѣ каюты. К счастью, там никого не было, иначе они были бы убиты. Рядом с каютами находился гимнастическій зал, и бывший там мужчина буквально был выброшен оттуда. Он получил нѣсколько раненій осколками от шрапнели. Третья бомба, упавшая в 3 или 4 футах в воду, повредила перила палубы и бок парохода. Всѣ окна были выбиты. К счастью, там тоже никого не оказалось.

3 человек из команды были тяжело ранены, 3 других легко. 20-лѣтній юноша Лионель Хаскелл, стоявшій на посту часовым, шрапнелью, пробившей стекло и дверь, был ранен в ногу, живот и щиколотку.

Паника на пароходѣ творилась невообразимая. Одна дама выбѣжала раздѣтой, мужчина выбѣжал в простынѣ послѣ массажа. Капитан отдал приказ надѣть спасательные пояса. Я тоже спустилась вниз, чтобы одѣть спасательный по-

яс, но меня цѣпную и снять. Наш тор дѣлал р Я была на ственной с Особенно т Хаскелл, он счастью, ра введено, и S.O.S. — пр американцам Англичане то нам крейсер нужна ли м мошь? Пом нужна. С кан судна были т менты, два вр шера.

Раненому рваншему оче требовалась с Д-р Парк и до го броненос операцію, я г ствѣ сестры, г из пассажиро ше сестрой рація продол часов, с 6 до цѣнт скончал ной от сильн ния. Его заб тѣло привез циско.

В виду про ным снарядами «Президенту Хуверу», наш капитан отказался от эвакуаціи американских бѣженцев из Шанхая, — было бы слишком рискованно погрузить на борт такое количество людей и без починки двинуться через океан. Нам никого не пришлось взять с собой и около девяти часов в тот же вечер мы отправились в Чинчѣн, в Кобе.

Однако, там нас ожидало

невредима. Как мы вышли из этого ада, — мнѣ до сих пор не вѣрится. Здѣсь все так спокойно и мирно, и ничего нѣтъ похожего на то, что там творится.

И подумать только, что это я ѣздила в свой долгожданный отпуск отдыхать, — возбужденно смѣясь! — закончила Татьяна Реш. — Правда, все село?

Тася Баженова.

ПРОТ. В. ШАПОШНИКОВ.

МИТРОФОРНЫЙ ПРОТОІЕРЕЙ ЛЕОНТІЙ ПЕКАРСКІЙ.

Краткое газетное сообщеніе из Харбина принесло нам печальную вѣсть о смерти настоятеля Св.-Николаевскаго харбинскаго собора протоіерея Леонтія Феодосѣевича Пекарскаго. Хотя подробностей этого скорбнаго события пока нѣтъ, но мы можем с увѣренностью сказать, что весь православный Харбин и всѣ приходы бывшей Китайской Восточной желѣзной дороги с любовью и глубокой душевной теплотой откликнулись на него и со слезами горячей любви и почтения к усопшему молились об упокоеніи его свѣтлаго духа.

До открытія самостоятельной харбинской епархіи в 1922 г., — шестнадцать лѣтъ он состоял в должности благочиннаго всѣх желѣзнодорожных церквей КВЖД и тридцать один год — в должности настоятеля Св.-Николаевскаго собора. Христіанская кротость и смиреніе, какое-то почти дѣтское незлобіе и ко всемъ любовная доброжелательность, простота и доступность, в домашней жизни — хлѣбосолюбство и гостепримство, постоянная забота о своихъ многочисленныхъ родственникахъ, находившихся в Россіи на Ямнѣ, — всегда были свѣтлыми и отличительными чертами характера почившаго. А его религіозность и проникновенное, чинное совершеніе всѣхъ богослуженій всегда свидѣтельствовали не только о том, что он был не только прекрасный человекъ, но и высоконравственный па-

стырь-молитвенник. К сожалѣнію, как это всегда бывает, — эти драгоценныя высокія качества покойнаго не всеми и не всегда цѣнились по достоинству при жизни. Но вот, теперь, когда он отошел къ Господу, его свѣтлый нравственный облик в сознаніи нашемъ сияетъ особенною нравственной красотой и духовнымъ обаяніемъ.

Всѣ состоявшіе на службѣ КВЖД, в так-называемомъ церковномъ отдѣлѣ, в вѣдѣніи и под началомъ благочиннаго протоіерея Л. Ф. Пекарскаго помнятъ, что он никогда не былъ строгимъ начальникомъ для подчиненныхъ, а смиреннымъ другомъ-сослуживцемъ для однихъ и любящимъ отцомъ для другихъ и для всѣхъ всегда ласковое, отзывчивое и сердечное. Служебное посѣщеніе имъ линейныхъ приходовъ для ревизіи было всегда какимъ-то особеннымъ: мирнымъ, свѣтлым и духовно-радостнымъ праздникомъ для прихода. За то покойный пользовался заслуженными любовью и уваженіемъ со стороны всѣхъ своихъ подчиненныхъ и сослуживцевъ.

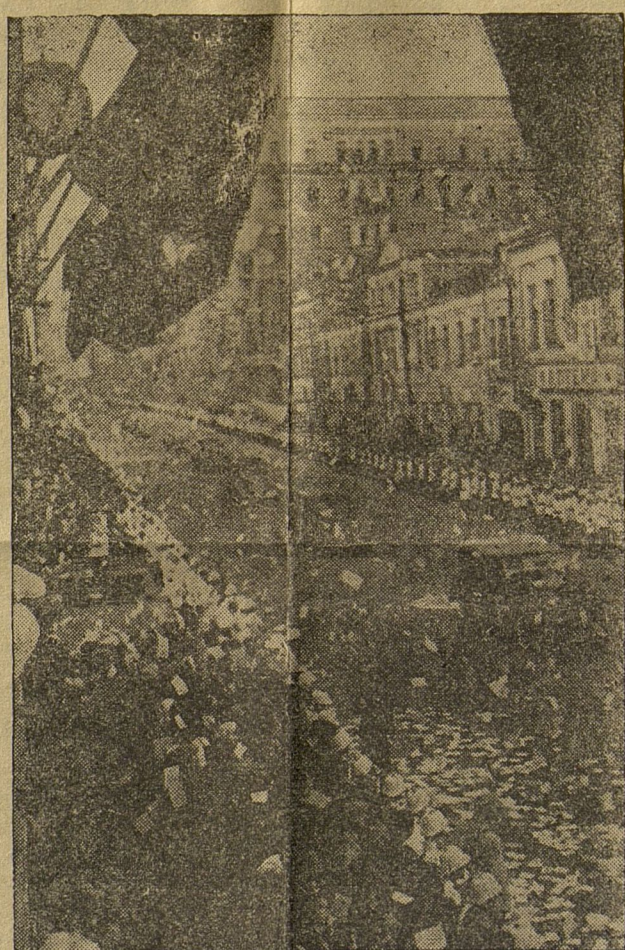
В высшихъ желѣзнодорожныхъ кругахъ его авторитетъ стоялъ высоко.

В теченіе всего 31-лѣтняго періода своего служенія протоіерей Пекарскій состоялъ безсмѣнно и законоучителемъ одной изъ мѣстныхъ гимназій и преподавателемъ латинскаго языка в другой и пользовался горячей любовью и рѣдкимъ уваженіемъ своихъ питомцевъ, какъ отмѣчено в день юбилея в одной изъ рѣчей окончившаго курсъ гимназій воспитанника Петлина: «За его высокую нравственную чистоту и глубокую вѣру».

На юбилейныхъ торжествахъ многими близко знавшими покойнаго отмѣчалась в рѣчахъ еще одна добрая черта его характера — это отсутствіе требовательности. Получая большое содержаніе, он не оставилъ послѣ себя никакихъ сбереженій, расходуя ихъ на дѣла благотворенія и на воспитаніе малолѣтнихъ сирот — своихъ племянниковъ, изъ которыхъ 14 человекъ на его счетъ получили полное образованіе, среднее или высшее.

Господь награди покойнаго, про-

ВСТРѢЧА ГРОМОВА, ЮМАШЕВА И ДАНИЛИНА В МОСКВѢ.

Какъ уже сообщалось, летчикамъ Громову, Юмашеву и Данилину, установившимъ рекордъ на дальности безостановочнаго полета при ихъ полетѣ изъ Москвы в Сан-Хасинто, Калифорнію, в Москвѣ была оказана восторженное настроеніе встрѣчающихся. Какъ уже сообщалось, летчикамъ они ѣдут в автомобиляхъ под дождемъ бумаги по улицамъ, запруженнымъ тысячами зрителей. Тот фактъ, что Леваневскій и его спутники очевидно погибли в Арктикѣ, не повліялъ на восторженное настроеніе встрѣчающихся. Федерейтед Пресс.

дѣльникамъ и болтунамъ, никак не желающимъ понять, что выборы (по новой конституціи) — не за горами. Подготовка къ выборамъ идетъ слабо.

Затормозилась, прежде всего, разбивка областей и республик на избирательные округа, а округовъ — на участки. Нѣкоторые «путаники» стали кроить ввѣренную имъ территорію, «создавая одинъ избирательный участокъ на 500—2,000 избирателей»; между тѣмъ, в законѣ ясно сказано, что участокъ объединяетъ 500—2,000 жителей. Этотъ подмѣнъ жителей избирателей имѣетъ явную цѣль — устраивать болѣе крупныя участки, чѣмъ опредѣлено закономъ, и облегчить работу административныхъ органовъ.

Далѣе, «путаники и бездѣльники» стремятся провести болѣе привычный имъ порядокъ устройства выборовъ при заводахъ, фабрикахъ, совхозахъ и т. д. За этой уловкой «бездѣльниковъ» скрывается извращеніе важнаго принципа. Выборы при производственныхъ единицахъ были установлены конституціей 1924 г., и этимъ подчеркивалось, что законъ «обеспечиваетъ рабочему классу ведущую роль» и «отстраняетъ трудящіеся слои населенія» отъ участія в государственныхъ дѣлахъ. Новая сталинская консти-

титуція указываетъ добродѣтели, еще рѣдкимъ в наши дни долготѣемъ. В 1927 г. 1 июля онъ праздновалъ 70-лѣтнюю годовщину своего рожденія в кругу мѣстныхъ архипастырей, духовенства, прихожанъ и другихъ почитателей и вѣрующихъ.

В послѣдніе годы отпраздновалъ 70-летнюю годовщину своей брачной жизни. В послѣдніе годы отпраздновалъ 70-летнюю годовщину своей брачной жизни.

В послѣдніе годы отпраздновалъ 70-летнюю годовщину своей брачной жизни. В послѣдніе годы отпраздновалъ 70-летнюю годовщину своей брачной жизни.

В послѣдніе годы отпраздновалъ 70-летнюю годовщину своей брачной жизни. В послѣдніе годы отпраздновалъ 70-летнюю годовщину своей брачной жизни.

В послѣдніе годы отпраздновалъ 70-летнюю годовщину своей брачной жизни. В послѣдніе годы отпраздновалъ 70-летнюю годовщину своей брачной жизни.

В послѣдніе годы отпраздновалъ 70-летнюю годовщину своей брачной жизни. В послѣдніе годы отпраздновалъ 70-летнюю годовщину своей брачной жизни.

В послѣдніе годы отпраздновалъ 70-летнюю годовщину своей брачной жизни. В послѣдніе годы отпраздновалъ 70-летнюю годовщину своей брачной жизни.

по территоріальному признаку». Это должно показывать населенію, что «всѣ граждане равны в своихъ правахъ». Правительство не допуститъ попытокъ бездѣльничавшихъ администраторовъ исказить или затѣмнить эту важную мысль.

Далѣе, мѣстные администраторы стремятся «откладывать в долгій ящикъ составленіе списковъ избирателей». Между тѣмъ, списки — дѣло сегоднешняго, а не завтрашняго дня. Надо немедленно начинать предвыборную агитационную работу какъ раз среди тѣхъ избирателей, которые до сихъ пор не пользовались политическими правами или не привлекали к себѣ должнаго вниманія партійныхъ и совѣтскихъ органовъ. Отсутствіе избирательныхъ списковъ затрудняетъ развертываніе пропаганды и не позволяетъ приступить къ изученію каждаго дома и двора, каждаго отдѣльнаго гражданина-избирателя.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ «ПРАВДЫ».

«Правда» (27 августа) сочла необходимымъ приступить къ печатанію историческихъ очерковъ, излагающихъ для широкаго круга читателей прошлыя «событія в жизни нашей родины» в томъ освѣщеніи, которое соотвѣтствуетъ истинной

МЫКО REAL ESTATE & INSURANCE BROKERS
MILITAN REALTY CO.

СТ. Ph. Flimore 9035 и 9036.
ИТЕ ПОСМОТРѢТЬ.
солнечной сторонѣ, срочно продается ОСОБНЯК в 5 комн. Паркетн. полы, на 2 машины. Прекрасный сад. Очень
\$3,750.
аузлилинг юните». В русском районѣ \$115 в мѣсяц. Цѣна \$4,500 — \$500 мѣсяц.
ифорнія—7 обставленныхъ квартир с 5 машин. Доход \$250 в мѣсяц.
СТРАХОВКИ ВСѢХ ВИДОВ.

РУССКІЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
фирмы по продажѣ и покупкѣ
НЕДВИЖИМАГО ИМУЩЕСТВА
Mission & 24th Sts. Tel. Mission 3141.
ПРІЯТІЯ, ЗЕМЕЛЬН. УЧАСТКИ.
но выгодныхъ КВАРТИРНЫХЪ ДОМОВ
во всѣхъ районахъ города.
КА ВСѢХ ВИДОВ.
БОЕЕ ВНИМАНИЕ.